

Морской дозор

Практические проблемы, с которыми сталкиваются украинские стороны, избравшие для разрешения своих морских споров иностранный арбитраж

Татьяна СЛИПАЧУК, Елена ПЕРЕПЕЛИНСКАЯ • Специально для «Юридической практики»

**Татьяна
СЛИПАЧУК**

**Елена
ПЕРЕПЕЛИНСКАЯ**

Для Украины как морской державы тема морского арбитража была и остается актуальной, а количество споров в сфере торгового мореплавания с участием украинских сторон продолжает

расти. При этом, судя по такому показателю, как, например, статистика дел, рассматриваемых ежегодно Морской арбитражной комиссией (МАК) при Торгово-промышленной палате (ТПП) Украины, большинство таких дел рассматриваются не на Украине. Наш опыт также подтверждает эту тенденцию. Однако далеко не всегда обращение в иностранный арбитраж приносит сторонам ожидаемый результат.

Зарубежная альтернатива

Наиболее популярные альтернативы морскому арбитражу на Украине — арбитраж в Лондоне (по Закону об арбитраже или по Регламенту Лондонской ассоциации ➔ **с. 14**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

Морской дозор

Практические проблемы, с которыми сталкиваются украинские стороны, избравшие для разрешения своих морских споров иностранный арбитраж

← с. 11 морских арбитров (LMAA)) и в Москве (в МАК при ТПП РФ). За последние годы доля первого значительно увеличилась, в то время как доля МАК при ТПП РФ продолжает уменьшаться и состоит в основном из споров между российскими и украинскими сторонами. Та же тенденция наблюдается и в отношении применимого права.

Объяснений этому несколько. В первую очередь, это положения проформ договоров, содержащие опционные или дефолтные положения об арбитраже в Лондоне по английскому праву. Например, проформа договора фрахтования GENCON предлагает сразу два варианта арбитража в Лондоне: по Закону об арбитраже или по Регламенту LMAA для небольших исков (при условии определения сторонами граничной суммы иска для этих целей). Примечательно, что при отсутствии четкого выбора сторон в отношении арбитражного форума и применимого права автоматически применяются положения об арбитраже в Лондоне. В стандартной проформе бербоут-чартера BARECON также предлагается на выбор арбитраж в Лондоне по английскому праву согласно Регламенту LMAA (стандартная процедура), а для дел с ценой иска менее 50 000 дол. США (или любой другой суммы, согласованной сторонами) — по Регламенту LMAA для небольших исков. И именно эта опция (в той или иной вариации) применяется, если стороны не согласовали применимое право и арбитраж.

Председатель МАК при ТПП Украины может принять постановление о наложении ареста на находящееся в украинском порту судно или груз

На практике украинские стороны довольно часто сталкиваются с применением именно дефолтных положений проформы, в том числе и положений об арбитраже и применимом праве. Виной тому — распространенная практика «небрежного» заключения договоров в сфере торгового мореплавания. Например, незаполнение боксов проформы (всех или некоторых), невычеркивание альтернативных положений проформы или ис-

пользование общей ссылки на проформу в Fixture Rescar между сторонами.

Нецелесообразное инициирование

Зачастую в подобных случаях при возникновении спора для украинской стороны перспектива арбитража в Лондоне по английскому праву становится неожиданностью, причем далеко не всегда приятной. И дело даже не столько в финансовой стороне вопроса, хотя арбитраж в Лондоне — удовольствие не из дешевых. Как правило, это арбитраж ad hoc, и отсутствие арбитражной институции серьезно сказывается, причем не в лучшую сторону, на длительности, эффективности и общем качестве арбитражного разбирательства. Вопреки бытующему заблуждению, LMAA — это не арбитражная институция, и выбор ее Регламента не означает, что арбитраж будет институционным. LMAA — это ассоциация, разработавшая правила арбитражной процедуры для рассмотрения споров в сфере торгового мореплавания, которая объединяет арбитров, специализирующихся в данной сфере, собственно и рассматривающих спор в случае выбора сторонами Регламента LMAA. Причем в основном они специалисты в сфере именно английского морского права, а не международного арбитража в целом. Это накладывает серьезный отпечаток на ведение ими арбитражного разбирательства и разрешение любых нестандартных процессуальных ситуаций. Например, они могут месяцами не отвечать на обращения и процессуальные ходатайства сторон, а когда все-таки отвечают, то далеко не всегда объясняют мотивы своего решения по тому или иному вопросу. Да и в целом они не особо заботятся о скорости рассмотрения спора. Интересно, что проблеме сроков рассмотрения споров открыто признают и сами арбитры, и LMAA, однако каких-либо конкретных шагов, направленных на улучшение ситуации, ассоциацией пока не сделано.

Помимо процессуальных нюансов, вопросы возникают и при рассмотрении спора по существу. Безусловно, английское морское право намного более развито, чем украинское. Однако этим преимуществом не всегда можно воспользоваться. Наша практика показывает, что зачастую проблема заложена в том, как составлены сами договоры и что содержат устные соглашения сторон. Особенно если они заключаются/достигаются с обеих сторон лицами, не имеющими соответствующих знаний английского пра-

ва. Ведь, в отличие от того же украинского права, в случае возникновения спора «пробелы» в договоре не будут восполняться некими диспозитивными нормами английского права, и арбитры, разрешая спор, будут руководствоваться, прежде всего, положениями самого договора, каким бы «неудачным» он ни был. Примечательно, что такие стороны в процессе исполнения/неисполнения договора, как правило, также не отдают себе отчет, как их действия могут быть квалифицированы по английскому праву и к каким юридическим последствиям могут привести. Все это часто приводит к неприятным сюрпризам для украинских сторон в случае передачи спора в арбитраж.

Учитывая вышеописанные нюансы, инициирование арбитража для украинских сторон иногда становится просто нецелесообразным, особенно при незначительной (как для Лондона) сумме иска. Как известно, для Лондона и миллион долларов — это небольшой иск.

Забывтая альтернатива

Подытоживая, хотелось бы отметить, что к вопросу выбора арбитражного форума и применимого права нужно подходить осознанно и взвешенно. Лондон и английское право — далеко не всегда лучший выбор, тем более, когда обе стороны договора — из одного региона, например Черноморского. Ведь если оглянуться назад, то споры в сфере торгового мореплавания с участием или между представителями стран Черноморского региона десятилетиями успешно разрешались и вне Лондона. Например, одна из старейших морских арбитражных институций мира — Морская арбитражная комиссия при Всесоюзной торговой палате (сейчас МАК при ТПП РФ) — за более 80 лет своей деятельности рассмотрела свыше 4,5 тысяч споров и накопила огромный опыт по таким категориям дел, как морская перевозка груза, спасание судов, морское страхование, фрахтование судов, столкновение судов, морская буксировка, агентское обслуживание судов, повреждение рыболовных судов и орудий лова, повреждение портовых сооружений, ремонт морских судов, купля-продажа морских судов, судовой менеджмент и пр. И хотя статистика МАК при ТПП Украины, созданной в 1992 году, значительно скромнее, за 20 лет своего существования она также успела накопить большой опыт и в последние годы стабильно рассматривает порядка 10 — 15 дел ежегодно. В списке арбитров обеих комиссий входят как специалисты в международном коммерческом арбитраже в целом, так и специалисты в сфере торгового мореплавания, в том числе и капитаны дальнего плавания. При этом с 2007 года список МАК при ТПП РФ является открытым, и стороны могут назначать арбитров, не включенных в список.

В отношении МАК при ТПП Украины особого внимания заслуживают почему-то недооцененные украинскими сторонами полномочия ее председателя по принятию обеспечительных мер. В частности, по просьбе стороны председатель МАК при ТПП Украины может принять постановление о наложении ареста на находящиеся в украинском порту судно или груз другой стороны (пункт 4 Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Украины, статья 41 Кодекса торгового мореплавания Украины). И в данный момент это является единственной предусмотренной в украинском законодательстве возможностью получения эффективных обеспечительных мер в поддержку международного арбитража.

СЛИПАЧУК Татьяна — партнер ЮФ «Саенко Харенко», г. Киев,
ПЕРЕПЕЛИНСКАЯ Елена — советник ЮФ «Саенко Харенко», г. Киев

РЕКЛАМА

~юридична компанія~
АЛЕКСЕЕВ, БОЯРЧУКОВ
ТА ПАРТНЕРИ

ТРАДИЦІЇ ПОНАД УСЕ

м. Київ, вул. Панаса Мирного, 7, тел.: (044) 537 22 82